

П.п.: 高深流水 (gāoshān liúshuǐ) — идиома, отсылающая к легенде о музыканте Боя и его понимающем слушателе Чжун Цзыци; символ встречи близкого по духу друга, родственной души (知音 — zhīyīn).

Господин Шу Хай едва заметно нахмурился. Видимо, даже он не ожидал, что Су Эр способен так изуродовать инстанс.

Даже немногословный Чэнь Цзянбэй не удержался от вопроса:

— Почему вы называете это «родным домом»?

Су Эр был не первым, кто прибежал к лицемерной тактике и использовал чувства для прохождения инстанса. Станным показалось именно выражение Цзи Хана.

Цзи Хан ответил:

— Объект брака Су Эра... особенный.

Господин Шу Хай неожиданно угадал:

— Король призраков?

Все, кроме Цзи Хана, побледнели. Вэнь Буюй удивилась, как ведущий узнал это, не выходя из комнаты. Вань И и Чэнь Цзянбэй поразились смелости Су Эра.

Получив подтверждение, Шу Хай наконец оторвал взгляд от книги и заговорил на другую тему:

— Послезавтра днём пройдёт общее голосование в городе. Результаты объявят утром следующего дня.

Вэнь Буюй побледнела:

— Раньше всегда голосовали утром, а результаты объявляли днём!

Шу Хай равнодушно парировал:

— Всё едино.

— Но как можно... — девушка резко замолчала, вспомнив, с кем говорит.

Чэнь Цзяньбэй и Вань И не подали виду, но взгляд их потяжелел. Ночь в городке была опаснее дня — лишние сутки повышали шансы погибнуть от рук призраков.

Внезапно Вэнь Буюй странно усмехнулась:

— День голосования совпадёт с церемонией возвращения невесты в родной дом у Су Эра.

Вань И украдкой взглянула на Цзи Хана. Неужели они заранее это предусмотрели?

Господин Шу Хай вновь погрузился в чтение. Никто не понимал — уйти или остаться. Игроки замерли в нерешительности — в неясной ситуации никто не хотел первым задавать вопросы. Чэнь Цзяньбэй, стоявший ближе всех, заметил красную бумагу, торчащую из книги в качестве закладки.

Разве это не те самые бюллетени от Короля призраков?

Шу Хай, словно читая мысли, спокойно пояснил:

— Нашёл в щели у своей кровати. Забавно, не правда ли?

Чэнь Цзяньбэй: «...»

Лицо Чэнь Цзяньбэя дрогнуло. Ранее Вань И рассказывала, как Су Эр укрывался в комнате ведущего, но он сомневался. Теперь всё подтвердилось.

Достав стопку красных бумаг, господин Шу Хай положил их на каменный стол:

— В посёлке много наблюдателей за поведением. Я — один из них. Как житель, тоже имею право голоса.

У некоторых игроков лица исказились — они начали догадываться, к чему клонит ведущий.

— Подстрекая людей и используя эти бюллетени, можно повлиять на исход. — Шу Хай равнодушно продолжил: — Но я лучше прочитаю побольше книг, чем буду тратить на это время. Предлагаю упростить: умрёт ещё один игрок — отдам вам все голоса.

Тишина стала гнетущей.

Поморщившись от шума ветра за окном, господин Шу Хай удалился в свою комнату, чтобы сосредоточиться на чтении. Игроки переглядывались, оставшись во дворе.

Вэнь Буюй сжала кулаки. Если кто-то решится убить, первой жертвой станет именно она.

— Ведущий сделал это намеренно. — Вэнь Буюй нервно поправила прядь волос, случайно ударив локтем о каменный стол. Не чувствуя боли, она прошептала с отчаянием: — Он ещё той ночью всё заподозрил! Может, даже специально отпустил Су Эра, чтобы сейчас использовать это против нас!

Как мыши, бегающие в иллюзии собственной хитрости, игроки попались в ловушку, подстроенную в самый неожиданный момент.

Тишину прервал негромкий смешок Вэнь Буюй. Даже если её убьют сегодня, Су Эр не избежит расплаты — его дерзкий промах вызовет гнев остальных.

Прежде чем её голос сорвался в истерику, Цзи Хан неожиданно произнёс:

— Пара лишних бюллетеней — стоит ли волноваться?

Чэнь Цзяньбэй нахмурился:

— Их немало.

— Су Эр упоминал, — Цзи Хан многозначительно улыбнулся, — что реально использовать лишь пять: три верхних и два нижних.

— Почему? — спросил Чэнь Цзяньбэй.

— По его словам, — Цзи Хан имитировал смущённый тон, — он так нервничал, что прокусил губу. Чтобы отвлечься... он оставил следы губ на обороте средних листов.

В городе, где так чтут правила, такие «помеченные» бюллетени сочтут осквернёнными. Голосовавшие по ним навлекут беду.

Повисло молчание.

— Мне пора. — Цзи Хан бросил взгляд на Вэнь Буюй. Та поспешно протянула коробку с красной бумагой:

— Всё внутри... я уже использовала.

Закончив, Вэнь Буюй горько усмехнулась. Артефакт, скрывающий присутствие от призраков — о таком большинство игроков даже не мечтает. Хоть ненадолго, но она его заполучила.

Цзи Хан унёс коробку.

Вань И не стала расспрашивать об их сделке. Размяв затекшую шею, она спросила:

— Как думаете, сколько здесь правды?

Вэнь Буюй, чаще других контактировавшая с Су Эром, пожала плечами:

— Следы губ — наверняка. Остальное... сомнительно.

Вань И ахнула и повернулась к Чэнь Цзянбэю:

— В твоей школе старшеклассники были такими... изобретательными?

Она скорее поверила бы, что это просто случай, иначе для новичка подобные качества были довольно пугающими.

Тот фыркнул:

— Пока ты училась в начальной школе, вундеркинды твоего возраста уже поступали в университет. Не недооценивай людей.

— Всё же, — Вань И поджала губы, — лучше побыстрее уйти отсюда.

Если господин Шу Хай обнаружит подвох с бюллетенями, его гнев обрушится на них.

Покинув двор, игроки оставили за спиной зловещую тишину.

В комнате господин Шу Хай изучал трактат о военной стратегии. Стратегии были довольно сложными, и было много вещей, над которыми стоило задуматься. Автор восхвалял битву равных, но ведущий презрительно щурился:

— Глупость.

Лучшая тактика — посеять раздор. Сокрушить врага изнутри, не тратя сил. Что за радость — лобовое столкновение?

Так же, как можно легко настроить игроков друг против друга при помощи бюллетеней. Даже не нужно смотреть за ними.

Пальцем он лениво поддел стопку красных бумаг. Один лист съехал в сторону, и солнечный луч высветил его тонкую структуру. Взгляд господина Шу Хая внезапно застыл — на обороте алел тёмно-красный отпечаток губ.

Лихорадочно перебрав остальные, он обнаружил одинаковые метки.

Выбор начальника стражи — очень серьёзное дело. Испачкать кровью — это одно, но вот именно отпечаток губ был действительно смертельным. Если бы Су Эр воспользовался ситуацией в день голосования и нанёс ответный удар, это было бы очень неприятно.

— Вот оно что, — ведущий скомкал бумагу в ярости и отбросил в сторону. — Потому и спешил «выйти замуж»!

Теперь, когда бюллетени осквернены, Су Эру безопаснее в логове Короля призраков, чем здесь.

В квадратном дворике Су Эр подметал пепел, убирая жаровню.

Солнце окончательно взошло. Вымыв руки, он заварил чай и постучал в дверь.

Изнутри донесся усталый голос старухи:

— Кто там?

— Я.

— Бесплезный вопрос, — буркнула старуха, всё же открывая дверь. Боялась, что он вломится силой.

Су Эр протянул чашку:

— Пора для церемонии подношения чая.

Лицо старухи исказилось:

— Ты же заключил загробный брак! Какое подношение?! — Она с подозрением посмотрела на чай.

— Я не подсыпал яд, — Су Эр пожал плечами. — Это бессмысленно.

Между полным сил юношей и дряхлой старухой исход схватки очевиден. Старуха понимала, что не сможет помешать ему отобрать кулон, но параноидальная подозрительность взяла верх.

Прожив напряжённую ночь, она всё же сделала глоток, гадая — как этому парню удалось выжить?

Су Эр забрал посуду и вернулся во двор. Старуха, всё ещё настороженная, захлопнула дверь с грохотом.

Шелест листьев казался Су Эру музыкой. После удушливых ночей инстанса он жаждал звуков жизни.

Скрип

Грубый звук распахи瓦ющихся ворот прервал его размышления.

Цзи Хан вошёл, держа в руках коробку с выпечкой.

Не евший с прошлой ночи Су Эр принялся уплетать сладости. Обычно не любивший приторное, сейчас он с наслаждением жевал, чувствуя, как сахар придаёт сил.

Проголодавшись за ночь, Су Эр справился с угощениями за три минуты. Указав на соседнюю комнату, он и Цзи Хан переместились туда — во дворе слишком легко подслушать.

Стряхнув крошки, Су Эр серьёзно сказал:

— Главное сейчас — решить вопрос с реквизитом.

Сегодня скелет вновь поднимет старую тему и потребует забрать кулон у старухи.

Цзи Хан, заметив след от зубов на его губе, покачал головой:

— Оставить следы на бюллетенях... Гениальная идея.

— Губу я прикусил случайно, — Су Эр закатал рукав, обнажив царапины. — В основном использовал кровь отсюда.

В противном случае было бы довольно больно приклеивать столько красных листов к прокушенной губе.

Пальцы провели по краю раны. Лицо Су Эра стало холодным. Кстати, эти следы от ударов плетью были подарком начальника стражи. Только зайдя в локацию, он неожиданно получил плетью, что не только снизило его боевые характеристики, но и причиняло настоящую боль, когда ночью он случайно надавливал на раны во время отдыха.

Жаль, что времени в обрез, и нельзя потребовать расплаты за этот долг.

— С кулоном дело на самом деле несложно решить. Просто подменить, — сказал Цзи Хан.

Су Эр задумался:

— Найти кого-то, чтобы сделал похожий, и подменить тот, что у старухи?

Цзи Хан кивнул:

— Пока Король призраков не начнёт атаковать, он вряд ли отличит подделку. Проблема только в...

Су Эр провёл рукой по лбу:

— Как справиться с Королём призраков?

Вчера ночью тот агрессивно давил, преследуя лишь одну цель — заставить его лично забрать кулон у старухи.

Редко можно было увидеть тень досады на его лице. Цзи Хан усмехнулся:

— Правила мертвы, люди живы.

Как и этот мир, повсюду говорящий о правилах, на самом деле полон лазеек и тьмы.

Су Эр словно что-то смутно уловил, но не мог выразить словами.

Цзи Хан внезапно стал серьёзен:

— Голосование послезавтра. По логике, нам предстоит пережить две опасные ночи. — Он сделал паузу, и в глазах, при ближайшем рассмотрении, можно было заметить жестокость сквозь улыбку: — А если перенести время голосования?

Су Эр замер в оцепенении.

— Проведём аналогию... — Цзи Хан продолжил: — Если начальник стражи внезапно тяжело заболит и будет при смерти... Как говорится, государство не может дня без правителя. Так и в этом городке не может быть дня без начальника стражи.

Тогда придётся перенести время голосования.

Застыв на несколько секунд, Су Эр опомнился и не выдержал, шагнув вперёд, схватил его за руку, тепло назвав «старшим братом».

Цзи Хан иронично приподнял бровь.

На лице Су Эра читалось «родственная душа трудно обретается». С искренним волнением он произнёс:

— Старший брат, оказывается, ты тоже не из добряков!

<http://bllate.org/book/13001/1145665>